

"Понятно", - сказал мужчина, делая пометки в своей карте для отчета. Затем он посмотрел на свою партнершу, и они обменялись едва заметной ухмылкой по поводу упоминания Эшли о сексе с пожилым мужчиной с большим сердцем. В их отчете, вероятно, будет сказано, что сердечный приступ был вызван сексуальной активностью.

Наконец они закончили свои дела и покатали тело к машине скорой помощи. Эшли была ошеломлена утренними событиями, но знала, что должна начать оповещать людей и принимать меры. Она почти чувствовала себя виноватой за то, что спровоцировала сердечный приступ Джеральда. Почти. Но он был таким неприятным. Она решила, что его внезапная смерть была вызвана не ее попыткой засунуть язык ему в задницу, а его жестким хладнокровием. Ей не за что было отвечать. Доктор Мендес сказал своему пациенту, что его сердце может остановиться в любой момент, и чтобы он всегда держал при себе нитроглицерин.

"Он сам виноват в том, что оставил их наверху", - вслух сказала его новоиспеченная вдова в смертельной тишине дома. В любом случае, Эшли решила, что никто не должен знать ничего о последних часах жизни Джеральда. Лучше пусть его друзья и дочь верят, что ничего необычного не произошло, что природа просто взяла свой печальный курс.

И все же Эшли почувствовала, что дрожит, а затем усталость, которая наступает после сильного выброса адреналина. Огромная часть ее души все еще была так зла на Джеральда за то, что он оказался таким особенным засранцем, что она поняла, что скорее находится в шоке, чем горюет. Возможно, горе настигнет ее позже, но сейчас она этого не чувствовала. Этот человек буквально за одну ночь сумел полностью изменить отношение жены к нему.

Тем не менее, это было очень неприятно, и первый звонок Эшли сделала Филиппу. Как только он ответил, у нее перехватило дыхание, и она не сразу смогла говорить.

"Мама, просто постарайся отдышаться и скажи мне, что случилось?" - спокойно сказала двадцатидесятилетняя девушка.

Богатый голос Филиппа успокаивал, и мать наконец смогла рассказать ему о сердечном приступе Джеральда.

"О Боже, мама, я уже ухожу. Я буду там через пару часов, в зависимости от пробок".

"О, но, милый, у тебя же занятия. Это твой последний семестр. Ты не можешь просто встать и уйти сейчас", - сказала она, хотя больше всего на свете ей хотелось, чтобы он бросился ее утешать.

"Все в порядке, мама. У меня всего два занятия, и я могу позвонить своим профессорам и договориться с ними по дороге. В конце концов, это смерть в семье", - рассуждал он.

"Да, смерть в семье", - повторила ошеломленная блондинка. Действительно ли Джеральд был ее семьей? Их брак длился меньше года, и его предсмертные слова вряд ли были полны любви. Нет, Филипп был ее единственной настоящей семьей с тех пор, как умер его отец. Он был именно тем, в ком она нуждалась больше, чем когда-либо.

Эшли подождала, пока Филипп приедет, прежде чем звонить дальше. Поговорить с дочерью Джеральда, организовать похороны, поговорить с его адвокатом и бухгалтером - все эти задачи

она не хотела решать без Филиппа.

Несмотря на то, что они не были близки, Эшли знала, что должна позвонить дочери Джеральда как можно скорее. Но блондинка не знала, чем себя занять. Она бесцельно бродила по дому, переходя из комнаты в комнату в оцепенении. Она все еще была одета только в халат и едва заметила, что ей нужно подтянуть его поближе и завязать пояс. Ее киска и сиськи были открыты, но, поскольку она была одна в доме, это не имело значения.

Она почти забыла, что накануне ночевала в гостевой комнате, но, переходя из комнаты в комнату, она вспоминала о супружеской ссоре, которая заставила ее покинуть супружеское ложе. Оттуда она перешла в хозяйскую спальню, где на простынях обнаружила следы того, что Джеральд мастурбировал после ее ухода. Остатки засохшей спермы были безошибочно различимы.

"Ах ты, старый дурак", - тихо пробормотала она, снимая грязные простыни с кровати и принимаясь менять их и наводить порядок в комнате. Ей было неловко находиться в комнате одной. Ей казалось, что она вторглась в дом, хотя она знала, что теперь дом будет полностью принадлежать ей. После неприятной ссоры накануне вечером ей пришлось напомнить себе, что это была и ее спальня тоже. Теперь, когда постель была свежестелена, ей казалось, что она снова принадлежит ей, но она все еще не привыкла к тому, что Джеральд больше не будет здесь спать.

Эшли села на кровать и позвонила Дарлин, дочери Джеральда, решив не дожидаться Филиппа. Дарлин была всего на шесть лет моложе Эшли.

"Мне очень жаль, - сказала блондинка, - но я звоню, чтобы сообщить тебе, что твой отец скончался сегодня утром".

Наступило молчание. "Понятно. Это было его сердце?"

"Боюсь, что да". Эшли не видела смысла объяснять все, что произошло до приступа Джеральда. Никому не нужно было знать ни об этом, ни о том, что он практически вычеркнул ее из своей жизни, не то чтобы она сожалела об этом в то время. В любом случае, она не покинула поместье, и они по-прежнему состояли в законном браке, так что все произошедшее не имело никакого значения.

"Ну, вот и все, я думаю", - монотонно сказала Дарлин. "Вам нужна помощь с организацией или что-то в этом роде?"

Дочь Джеральда была почти не потрясена новостью. Эшли знала, что они не были близки, но она подумала, что, возможно, позже это дойдет до нее, и она почувствует горе.

"Я думаю, что смогу обо всем позаботиться", - ответила блондинка. "Скоро приедет мой сын, и он сможет помочь".

"Хорошо. Я сообщу матери о случившемся. Сообщите нам, пожалуйста, когда будет служба. Я не знаю, будем ли мы там, но никогда не знаешь. Мама может захотеть пойти. В любом случае, увидимся на оглашении завещания, когда бы оно ни было".

Затем линия оборвалась без единого слова прощания. Эшли была немного дезориентирована. Дарлин совсем не расстроилась. Блондинка почувствовала странное облегчение от отсутствия грусти. Она все еще чувствовала себя ошеломленной всем этим, но Джеральд показал свое истинное лицо перед смертью. Эшли даже все еще злилась на него за то, что он сам

спровоцировал всю эту плачевную ситуацию.

Время тянулось слишком медленно, и Эшли решила позвонить второй жене Джеральда. Ей пришлось объяснить, кто она такая, но когда она рассказала своей предшественнице о смерти бывшего, та просто начала смеяться. Эшли сначала опешила, но потом и сама чуть не расхохоталась, вспомнив, что никто из жизни Джеральда не сожалел о его уходе.

Второй телефонный разговор закончился быстро, и Эшли обнаружила, что ей нечем заняться. Она не хотела делать другие звонки, пока не приедет Филипп. Он был нужен ей, чтобы пережить остаток этого ужасного дня. Тогда она поняла, что ее халат уже почти ничего не прикрывает, и ей показалось хорошей идеей принять душ и привести себя в порядок для сына. Она очень скучала по нему, когда его не было в школе, а сегодня он был нужен ей как никогда.

Оставив халат на кровати, Эшли голышом прошла в ванную. Включив воду, чтобы довести ее до температуры, она огляделась и заметила, что туалетные принадлежности Джеральда были повсюду. Его крем для бритья, бритва, ужасный шампунь, которым он всегда пользовался. Он все еще был там, куда бы она ни посмотрела. Потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к мысли, что его нет, несмотря на то, как все закончилось.

Через пару минут Эшли залезла под душ и начала мыться, начав с волос, которые она уложила ниже плеч. Было приятно в спокойную минуту прикоснуться к своему сладострастному телу. Еще приятнее стало, когда она начала намыливать свое тело, сжимая и разминая свои большие, скользкие соски, пока соски не стали толстыми и набухшими. Затем она стала ласкать свои ноющие соски, крутя и вертя их в намыленных пальцах, пока удовольствие не начало распространяться по всему телу.

Киска Эшли была свежесбрита воском всего пару дней назад, и она побаловала себя роскошным и приятным поглаживанием щели, пока теплая вода каскадом стекала по ее восхитительной наготы. Она удивилась, что так легко стала горячей и мокрой, но она слышала, что многие люди обращаются к сексуальному удовольствию во время сильного стресса. Это был один из таких случаев, хихикнула она про себя. Затем она переключилась на ручную душевую насадку и прислонилась спиной к стене душевой кабины, присев на корточки, чтобы раздвинуть упругие бедра и направить теплую струю прямо на свою писечку.

Боже, это было так приятно. Она помахала струей по клитору и свободной рукой пощипала соски. Она почти забыла, как ее тело было оставлено сухим накануне вечером, но ее киска нуждалась в этом. Эшли почувствовала себя такой живой, когда удовольствие разлилось по ее телу. Как ни приятно было играть со своими сосками, она переместила свободную руку между ног и ввела пару пальцев в свою кремовую дырочку, вводя и выводя их, пока держала насадку на клиторе.

Дыхание Эшли становилось все глубже и громче, пока ее вздохи не превратились в стоны. Ее выпуклые соски так хорошо чувствовались между ее руками, а ее киска была горячей и кремовой внутри. Она знала, что находится на пути к столь необходимому, снимающему стресс оргазму, когда звук Филиппа, зовущего ее из спальни, разрушил ее эротический транс.

"Мама! Ты меня не слышишь? Я зову тебя с тех пор, как вошел в дверь!"

"Малыш!" - закричала она, внезапно выронив насадку и вытаскивая пальцы из своей неудовлетворенной киски.

Ее сын добрался быстрее, чем ожидалось. Должно быть, он рисковал получить штраф за превышение скорости. В следующее мгновение он вошел в ванную. Как только она увидела его

сквозь стекло, она бросилась из душа, совершенно забыв, что она голая и мокрая, и обняла его.

"О, Филипп, я так рада, что ты здесь! Я не знаю, что бы я без тебя делала!"

Она осыпала пылкими, бездумными поцелуями все его лицо и шею, обнимая его большое, мускулистое тело.

<http://erolate.com/book/2979/70614>